ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 24-КГ14-7

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 2 декабря 2014 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Момотова В.В.,
судей Асташова С.В., Романовского С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Арслановой Г[redacted] Г[redacted] к Герасимовой С[redacted] Г[redacted] о признании завещания недействительным по кассационной жалобе Арслановой Г[redacted] Г[redacted] на решение Майкопского городского суда Республики Адыгея от 7 ноября 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Адыгея от 17 января 2014 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав Арсланову Г.Г., поддержавшую доводы кассационной жалобы, Герасимову С.Г., возражавшую против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Арсланова Г.Г. обратилась в суд с иском к Герасимовой С.Г. о признании завещания недействительным.

В обоснование заявленных требований истец указала, что она и Герасимова С.Г. являются дочерями Арслановой Е.А., умершей 12 ноября 2012 г. После смерти Арслановой Е.А. осталось наследственное имущество, в том числе квартира, расположенная по адресу: г. [redacted], [redacted] При обращении к нотариусу с заявлением о вступлении в наследство истцу стало известно, что имеется завещание Арслановой Е.А. от 13 июня 2012 г. в пользу ответчика. Истец указывает, что поскольку Арсланова Е.А. страдала психическими расстройствами личности, по поводу чего с 1983 года состояла на учёте в психоневрологическом диспансере, то при составлении и подписании завещания от 13 июня 2012 г. она не могла понимать значение своих действий и руководить ими.

Решением Майкопского городского суда Республики Адыгея от 7 ноября 2013 г. в удовлетворении исковых требований Арслановой Г.Г. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Адыгея от 17 января 2014 г. указанное решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Арслановой Г.Г. ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 20 октября 2014 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются предусмотренные статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основания для отмены в кассационном порядке апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Адыгея от 17 января 2014 г.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита

нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены судами при разрешении данного спора.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 13 июня 2012 г. нотариусом Майкопского городского нотариального округа удостоверено завещание Арслановой Е.А., согласно которому всё имущество, в том числе квартиру, находящуюся по адресу: г. [redacted], она завещает своей дочери Герасимовой С.Г. (л.д. 31).

12 ноября 2012 г. Арсланова Е.А. умерла (л.д. 29). После её смерти открылось наследство, в состав которого входит квартира, расположенная по адресу: г. [redacted].

3 апреля 2013 г. с заявлением о принятии наследства к нотариусу обратилась дочь Арслановой Е.А. Герасимова С.Г. (л.д. 53).

19 апреля 2013 г. с заявлением о принятии наследства к нотариусу обратилась дочь Арслановой Е.А. Арсланова Г.Г. (л.д. 54).

Судом также установлено, что Арслановой Е.А. с 1983 года установлен диагноз шизофрения, параноидный синдром, на основании которого она была признана инвалидом II группы. Арсланова Е.А. с 1979 года состояла на учёте в психоневрологическом диспансере, четыре раза находилась на стационарном лечении в психиатрической больнице.

Определением Майкопского городского суда Республики Адыгея от 26 июня 2013 г. по делу назначена посмертная судебно-психиатрическая экспертиза для установления психического состояния Арслановой Е.А. в момент составления завещания от 13 июня 2012 г., проведение экспертизы поручено специалистам государственного бюджетного учреждения здравоохранения Республики Адыгея «Адыгейский Республиканский клинический психоневрологический диспансер» (л.д. 77).

Согласно заключению комиссии экспертов от 16 июля 2013 г. на момент составления завещания от 13 июня 2012 г. Арсланова Е.А. страдала хроническим психическим расстройством – параноидной шизофренией с прогредиентным типом течения и выраженным эмоционально-волевым дефектом личности, её состояние в момент составления завещания 13 июня 2012 г. можно охарактеризовать как состояние выраженного эмоционально-волевого дефекта личности вследствие длительно протекающей параноидной шизофрении с непрерывным типом течения, что лишало её способности понимать значение своих действий и руководить ими в указанный день (л.д. 90–94).

Определением Майкопского городского суда Республики Адыгея от 26 июня 2013 г. в связи с возникшими сомнениями в правильности и обоснованности ранее данного заключения по ходатайству Герасимовой С.Г. назначена повторная посмертная судебно-психиатрическая экспертиза, проведение экспертизы поручено специалистам федерального государственного бюджетного учреждения «Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского» (л.д. 111–112).

Согласно заключению комиссии экспертов от 17 сентября 2013 г. Арсланова Е.А. в юридически значимый период страдала хроническим психическим расстройством в форме параноидной шизофрении и по своему психическому состоянию не могла понимать значение своих действий и руководить ими при оформлении завещания 13 июня 2012 г. (л.д. 115–118).

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Арслановой Г.Г., суд первой инстанции, сославшись на свидетельские показания, указал, что доказательств, подтверждающих, что Арсланова Е.А. на момент составления завещания не понимала значение своих действий и не могла руководить ими, суду не представлено. Наличие у Арслановой Е.А. психического заболевания не свидетельствует о её неспособности понимать значение своих действий и руководить ими, свидетельские показания также не позволяют сделать такого вывода. По мнению суда, оспариваемое завещание соответствовало волеизъявлению наследодателя.

С выводами суда первой инстанции согласился суд апелляционной инстанции.

Однако такие выводы сделаны с нарушением норм материального и процессуального права.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1118 Гражданского кодекса Российской Федерации распорядиться имуществом на случай смерти можно только путём совершения завещания.

Согласно пунктам 1 и 2 статьи 1131 этого же кодекса при нарушении положений данного кодекса, влекущих за собой недействительность завещания, в зависимости от основания недействительности, завещание является недействительным в силу признания его таковым судом (оспоримое завещание) или независимо от такого признания (ничтожное завещание). Завещание может быть признано судом недействительным по иску лица, права или законные интересы которого нарушены этим завещанием.

Как разъяснено в пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», сделки, направленные на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей при наследовании (в частности, завещание,

отказ от наследства, отказ от завещательного отказа), могут быть признаны судом недействительными в соответствии с общими положениями о недействительности сделок (§ 2 главы 9 Гражданского кодекса Российской Федерации) и специальными правилами раздела V Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно пункту 1 статьи 177 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка, совершённая гражданином, хотя и дееспособным, но находившимся в момент её совершения в таком состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими, может быть признана судом недействительной по иску этого гражданина либо иных лиц, чьи права или охраняемые законом интересы нарушены в результате её совершения.

С учётом изложенного неспособность наследодателя в момент составления завещания понимать значение своих действий или руководить ими является основанием для признания завещания недействительным, поскольку соответствующее волеизъявление по распоряжению имуществом на случай смерти отсутствует.

Юридически значимыми обстоятельствами в таком случае являются наличие или отсутствие психического расстройства у наследодателя в момент составления завещания, степень его тяжести, степень имеющихся нарушений его интеллектуального и (или) волевого уровня.

В соответствии с частью 1 статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу.

Частью 2 статьи 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что в связи с возникшими сомнениями в правильности или обоснованности ранее данного заключения, наличием противоречий в заключениях нескольких экспертов суд может назначить по тем же вопросам повторную экспертизу.

Согласно части 3 статьи 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации заключение эксперта для суда необязательно и оценивается судом по правилам, установленным в статье 67 данного кодекса. Несогласие суда с заключением должно быть мотивировано в решении или определении суда.

Пунктом 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что заключение эксперта, равно как и другие доказательства по делу, не являются исключительными средствами доказывания и должны оцениваться

в совокупности со всеми имеющимися в деле доказательствами (статья 67, часть 3 статьи 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Оценка судом заключения должна быть полно отражена в решении. При этом суду следует указывать, на чём основаны выводы эксперта, приняты ли им во внимание все материалы, представленные на экспертизу, и сделан ли им соответствующий анализ.

В соответствии с частью 3 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

С учётом изложенных норм права, заключение эксперта не обязательно для суда, но должно оцениваться не произвольно, а в совокупности и во взаимной связи с другими доказательствами.

Не соглашаясь с заключениями первичной и повторной судебно-психиатрических экспертиз, суд сослался на показания свидетелей, по мнению которых наследодатель Арсланова Е.А. в период, относящийся к составлению завещания, была вменяемой, адекватной, ориентировалась во времени и в обстановке, не давала повода для подозрений о наличии у неё психического заболевания.

Между тем в соответствии с частью 1 статьи 69 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела. Не являются доказательствами сведения, сообщённые свидетелем, если он не может указать источник своей осведомлённости.

Таким образом, свидетельскими показаниями могли быть установлены факты, свидетельствующие об особенностях поведения наследодателя, совершаемых ею поступках, действиях и отношении к ним.

Установление же на основании этих и других имеющихся в деле данных факта наличия или отсутствия психического расстройства и его степени требует именно специальных познаний, каковыми, как правило, ни свидетели, включая удостоверившего завещание нотариуса, ни суд не обладают.

Как следует из заключения судебно-психиатрической комиссии экспертов государственного бюджетного учреждения здравоохранения Республики Адыгея «Адыгейский Республиканский клинический психоневрологический диспансер» от 16 июня 2013 г., положенные в основу решения суда свидетельские показания, характеризующие наследодателя,

были учтены и оценены при разрешении вопросов, поставленных перед экспертами.

Так, в заключении указано, что показания свидетелей, знавших подэкспертную при жизни и характеризующих её как психически здорового, нормального человека, не профессиональны, поверхностны и противоречат закономерностям клиники, течения и исхода шизофренического процесса (л.д. 94).

С выводами первичной экспертизы согласилась и комиссия судебно-психиатрических экспертов федерального государственного бюджетного учреждения «Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского», которая также учла показания свидетелей и их мнение относительно психического состояния Арслановой Е.А. в совокупности с другими данными и с учётом особенностей её заболевания.

Таким образом, основываясь на оценочных суждениях свидетелей о поведении наследодателя в быту, суд сделал вывод о том, что наследодатель при составлении и подписании завещания понимала значение совершаемых ею действий и могла ими руководить, без учёта заключений судебных экспертов, сделанных в установленной законом процедуре на основании специальных познаний в области психиатрии и исходя из совокупности всех имеющихся по делу фактических данных, включающих как свидетельские показания, так и медицинскую документацию о имеющемся у наследодателя заболевании, его особенностях, развитии и течении.

Допущенные судом первой инстанции нарушения норм материального права, а также норм процессуального права, регламентирующих процесс доказывания и оценку доказательств, являются существенными, поскольку сами по себе могли привести к неправильному разрешению дела.

На данные нарушения Арсланова Г.Г. указывала в апелляционной жалобе.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июля 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Названные выше требования закона и указания Пленума Верховного Суда Российской Федерации судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела выполнены не были.

С учётом изложенного, а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6^1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Адыгея от 17 января 2014 г. с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Адыгея от 17 января 2014 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи